

Высокий, кривой дом был ограждён от шумов этой ночи. Тихая, спящая комната совсем не тревожилась суматохой снаружи. Люди здесь спали непробудным сном - Целая семья впала в забытие своего же разума, в тишину своего голоса. Здесь уже, можно сказать, никто и не жил, кроме запасов мяса. Когда-то эти «запасы» могли дышать и радоваться жизни, а сейчас, их сразил носитель синих одеяний, в грехе и печали, сразивший целый город. Одёргивая шторы в сторону, фигура без рук и тела опёрлась своими локтями на окно без стёкол, вслушиваясь в улицу под ней своими многотысячными, отсутствующими ушами. Они были везде и нигде, всегда и никогда. Один только её образ шёл вразрез того, что было вокруг. Вечная спутница всегда ожидала услышать новую историю, дабы её не услышали другие.

А сейчас, она ищет одну, определённую историю...

Разрезая воздух, железный звук пронзает тишину. Это был взмах мясника, ходящего по улицам и собирающим свой урожай. Лицо этого мясника говорило о печали и сочувствии к мясу. За ним следует хлипкое эхо чей-то плоти, если подобный звук вообще можно ассоциировать со звуком, что издаёт плоть.

Хотя, можно ли назвать те кучи, что они собирают, "плотью"? Скорее, это связанные и развязанные куски мяса, разрезанные на множество кусочков из злости. Эта злость передавалась в них, они буквально воняли этой ненавистью от своего убийцы, эта злость из них вытекала литрами вонючей и серой крови.

Чья-то уже побледневшая рука теперь лежала на земле, почти не истекая кровью. Фиолетово-зелёные вены пробивались сквозь кожу, пытаясь циркулировать кровь без сердца - это было безуспешно. Целую ночь и целое утро она лежала без своего хозяина, а теперь - её подбирают, наконец-то... Но не её владелец. Последние капли, цепляясь за землю и стараясь утянуть её обратно, срывались и падали. «Плюх» - и теперь она лежит в куче многих других частей, порезанных по кусочкам. Отпечатки синих деяний были на них видны яснее, как никогда - его отличительный след.

Это далеко не первый случай и не первое происшествие на севере, но определённо, самое яркое и эмоциональное из них. Чем глубже в лес - тем гуще деревья. Чем дальше в центр - тем беспощаднее его убийства.

Почти полный вагон, размером с маленький сарай без крыши, был похож на гору, целый хребет из бледных или загорелых рук и тел, воняющих бордовой кровью, смешанную с алкоголем. Его тащили горбатые, клыкастые звери, что морщили свои огромные носы от такой смеси запахов. даже им не нравилась атмосфера вокруг.

- Вы закончили? Всех лежачих собрали? Перекрёсток, улицу имени Шестого, Пятого, Десятого (Имён иль Фамилий уж я не помню) - готово? -

Послышался величественный голос седого великана с мачете. Он только-только закончил с особо большими и цельными кусками, ныне уже мёртвых гостей из других регионов, оставивших после праздника свою жизнь. Его борода доходила до самого пояса, полного и плотного, говорящего о богатстве и сытости. Его оголённые по плечи руки были исписаны в шрамах и татуировках. Однако ложно было бы назвать его толстым или неповоротливым, - нет, даже не так, - глупо и бездарно. В нём проглядывалась физическая мощь, сравнимая с тем, что мы видим у слонов.

- Да, вождь, собрали всех! -

Отозвался голос от самого малого из них, самого молодого. Он тоже был не малых габаритов,

по сравнению с другими людьми, но остальная группа кажется настоящими монстрами. Это был клан, и клан могущественный, ведь это местные жители.

После малого, начали отзываться и другие. В целом, группа состояла из десяти голов. Один из них был на вагоне, держа в руках поводья от возящих монстров. Все, как один, был по-силе равен упитанному кабану.

- Какие будут следующие ваши указания, Глава? -

После заданного вопроса, седой великан поднял свой толстый палец и почесал седой затылок. Кожа его бледнее, чем у кого-либо. Она лишь больше дополняла его седой, в каком-то роде белоснежный, образ. Да и чего таить, даже его меховая шапка, волосы и брови - точно снег на высокой, каменной горе, и лежат эти сугробы на самых вершинах.

- Скажите, Солнце до сих пор сердится? Лорд наш, всё ещё огорчённый, не показывается?.. Уже ночь прошла, по идее, часов шесть-то от нуля. -

Небольшая пауза последовала за этим вопросом, как только он достал из своего кармана плоские часы, как блюдце. Они были до смешного маленькие в его лапах.

Остальные горы из плоти с мачете в руках посмотрели на небо. Только седовласый владыка отказывался на него смотреть, чувствуя тяжесть своих плеч и шеи. Его лицо наполнилось тоской. Ответил один из самых непримечательных.

- Нет, старший, всё также, гневается. -

- Ясно... Он всё ещё горюет. Жалко мне его, лорда нашего. Сначала его наследник, теперь и прародитель. Все страдают одним горем. -

- Вы в порядке, батюшка? Неужели вам так жалко Солнце?.. -

Вновь обратился младший из них. Он действительно забеспокоился о седовласом, что видно по его лицу, и позволил себе опустить формальности.

Его дедушка побледнел пуще прежнего, и словно сдулся на метр-два вниз, скривив спину. Он всё ещё был страшным воином, даже по-сравнению с молодыми, но сейчас, старик действительно выглядел жалко. Со всех сторон можно было увидеть сочувствующие лица. Никто не считал его слабым, они только сочувствовали.

- Да. Жалко, действительно жалко. И верно ты вопрошаешь мои слова. Не раз я был не в милости у наследника, священного слуги и султана нашего. Грешный я, признаюсь вам, да скажу я честно: Я сам виновен в своей безнравственности, и вместо жизни, наш младший лорд лишь взял моё слово. Он вспыльчив был, под конец своего правления, но был вспыльчив из беспокойства и заботы. Поэтому мне его жалко... Давайте возвращаться, нас ждут. Мы и так задержались, нас могут пойти искать. -

Но как только старик закончил свою речь, он заметил фигуру в бордовой мантии, дальше перекрестия улиц - туда они не ходили. Там и трупов было мало, и находится его тело одним единственным пятном. Сейчас же он потихоньку садился, привлекая взор. Чем-то оно привлекалось, однако не ясно точно - были с того ощущения, что он испытал, впервые попадая в Мраморную цитадель. Знакомое чувство... Погоди, а что это у него за рисунок на спине, открывшемся при посадке?.. Быть может, ему показалось?..

...Некоторое время, седовласый великан не торопился отвечать на вопросы о дороге до шутов, которую он знал, а также о резне, что здесь произошла. Он не был уверен, стоит ли ему это знать. Этот бедняга казался просто случайным пострадавшим. Кажется, он даже не знал о том, какую катастрофу избежал, а потерянный глаз лишь больше выдавливал солидарной жалости к бордовому человеку.

Вождь обернулся на обратившегося к нему. Глаза этого слабого человека были странными, столь выразительными, разумными, любопытными, и вместе с этим носили множество грехов. Седовласый не знал, почему он мог получить такое впечатление, и по сему, решил не забивать этим голову – он так и не понял, что у него на спине, а также почему этот человек безо всякого страха просит помощи.

- Да, прошу, давай для начала встанем. -

Послышалось из его, на удивление, тихих уст. Старик был очень аккуратен с пострадавшим.

Уже в следующее мгновение, великан преклонился на колени, по своей воле, дабы помочь человеку с нездоровым состоянием тела. А что ему, было сложно? Ни капли. Солидарность и помощь таким же, как он, не была сложной. Она была приятной для него самого так же, как и для других, в этом сухом и чёрством мире.

Один из столпов этого мира - солидарность всех ко всему. Неважно, кто ты и кем был, в этом мире - ты такой же страдалец. Здесь странным считается мучить кого-то, издёвки здесь кажутся чем-то варварским, а быстрая смерть - милость или акт уважения перед умирающим в муках жажды. Пожалуй, не будь этой вездесущей солидарности и этого чувства единства, не было бы этого мира в принципе.

С небольшой помощью с его стороны, алый апостол начал потихоньку вставать. Он не просил о подобной услуге, однако, и не сопротивлялся ей. Во время этой процедуры, старику получилось хорошенько взглянуть на мантию и лицо человека молодого, но явно уставшего и изношенного жизнью. Одежда его где-то дырявая и зашита неровными швами. Полностью состоял его вид из разных оттенков красного и коричневого, местами чёрного цвета. Волосы были закрученными и небрежными кудрями, проросшими по затылку, вниз по шее за шиворот. На спине красовался символ, символ их общего лорда – Солнца. Старый, изношенный символ из прежних времён, красовался на спине как на кровавом знамени.

- « Так он, значит, священник? Приближённый апостола? Но кто носит красные мантии? Инквизитор, но почему так далеко от юга? Не помню никого, кто бы носил такую мантию, а также символ лорда на спине. » -

Задавался вопросами старый великан, помогая вставать загадочному священнику. Столько вопросов, столько загадок, и так мало ответов. Он мог отчётливо чувствовать, как его глаза распахнулись шире, как его уголки рта приоткрылись от удивления и ступора. Заметил он это не сразу.

- Ну так... Вы сможете помочь мне? Прошу, мне действительно нужно встретиться с ними. -

Спросил удивительная личность. Он стоял так некоторое время, ожидая, когда на его вопрос ответят. Немного помедлив, старик отвечает, задумчиво.

- Да, смогу. Как звать тебя, парень? Будешь кем? -

- Я... -

И тут, он задумался. А как его зовут?.. Это старик смог прочесть в нём однозначно. Да и не только это, ведь имея за своими плечами горы опыта сражений и дипломатии, умение прочесть человека по манере речи, ответов и взгляда - дело привычное и давнее... Хотя, в данном случае, задача обещает быть сложной.

- Альтан. -

По итогу послышался ответ незамысловатый, но чем-то обоснованный, сказанный не от сознания. Да и для всякого этот ответ будет звучать странно, неискренне и неуверенно.

- Альтан, значит? - Выпрямился старик, смотря на собеседника. - Значит, так, Альтан. Я тебе вот что скажу: Шуты за несколько часов уже весь город обходили и объездили, да готовятся из него выезжать. Так что, советую поторопиться и... Будь осторожен. Сейчас все нервными стали, воздуха на всех стало мало, а пространства даже больше, если ты меня понимаешь. -

Объясняющий ему положение дел старик чувствовал некую обязанность перед Альтаном. Он провинился перед наследником лорда, выставив его в дурном свете, он был наказан и при этом прощён солидарно, мягко, без обиды от жертвы-наследника. С тех пор, он до сих пор не поднимал глаз на Солнце, и желал, что когда-нибудь отплатит за милость. Если даже наследник Солнца исчез, до поры до времени, то хотя бы его слуге...

- ... Хочешь, я тебе помощь окажу? Настоящую помощь, солидарную. -

... Как один товарищ другому, как грешник перед святым...

<http://tl.rulate.ru/book/85628/2738561>